

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ.

Въ Тифлисѣ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади, и у комисіонера ея, Г. В. Беренштама; а также въ Губ. Почтов. Конторѣ. Въ С.-Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербурга. Почтамта. Въ Москвѣ: у О. О. Свѣшниковъ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ГОДЪ ВОСЕМНАДЦАТЫЙ.

ВЪ ГУБЕРНІИХЪ
въ Губернскихъ почтовыхъ конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавленій 9 руб., съ прибавл. 12 р. 50 коп., за одинъ казенный прибавленія 3 р.

Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газет., взимается по 1/4 коп. сер. съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя распоряженія. Высочайшіе приказы по военному ведомству отъ 13, 14 и 15-го іюня и Высоч. награды

Кавказская Лѣтопись. Приказъ по Арміи. — Сел. Карданахи.

Извѣстія о Россіи. Придворныя извѣстія. Всеподданнѣйшія письма. Пожаръ въ Царскомъ Селѣ. Польскія дѣла. Телеграфич. депеш. Кіевъ. Вильно. Приказы варшавскаго оберъ-полицеймейстера. Городская гвардія въ Митавѣ. Мелочн.

Политическое обозрѣніе.

Учено-Литературный Отдѣлъ. О Караногайской степи и кочующихъ на ней племенахъ (продолженіе).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ

ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Іюня 13-го дня. Производится, за отличіе противъ Горцевъ, Нижегородскаго Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка, изъ Поручиковъ въ Штабѣ-Капитаны *Гончаровъ*, со старшинствомъ съ 28-го іюня 1862 года. Пѣхотныхъ полковъ: Крымскаго, 6-го резервнаго баталіона: изъ Подполковниковъ въ Полковники, Командиръ сего баталіона *Русановъ*, съ оставленіемъ въ настоящей должности; изъ Штабѣ-Капитановъ въ Капитаны *Миркульцевъ*; Севастопольскаго: изъ Поручиковъ въ Штабѣ-Капитаны *Блюзеровъ*, со старшинствомъ съ 6-го іюня 1862 года; изъ Подпоручиковъ въ Поручики *Наумовъ*; Дагестанскаго: изъ Майоровъ въ Подполковники *Клюки-фонъ-Клюгенау*, со старшинствомъ съ 18-го іюня 1862 года. Кавказскихъ Лѣйбыхъ баталіоновъ: № 3-го, изъ Подпоручиковъ въ Поручики *Гавронскій*; № 4-го: изъ Капитановъ въ Майоры *Мукинъ*, изъ Подпоручиковъ въ Поручики *Романовъ*, со старшинствомъ съ 14-го іюня 1862 года.

Іюня 14-го дня. Увольняется въ отпускъ. Тенгисскаго Пѣхотнаго полка, Прапорщикъ *Юселиани*, для излѣченія болѣзни въ Тифлисскую губернію, на четыре мѣсяца.

Іюня 15-го дня. Переводится: 19-го Стрѣлковаго баталіона Прапорщикъ *Авчинниковъ*, въ Провіантскій штатъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Умершие исключаются изъ списковъ: Дагестанскаго Пѣхотнаго полка, Поручикъ *Шароврадскій* и Прапорщикъ *Гуржаскій*.

Государь Императоръ, по засвидѣтельствованію командовавшаго кавказскою арміею, генералъ-адъютанта князя Орбеліани объ отличіи-усердной и ревностной службѣ ниженоменованныхъ провіантскихъ чиновъ интендантства кавказской арміи, въ 11-й день іюня, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать ордена: св. Анны 2-й ст. коллежскому совѣтнику петровскаго окружнаго оберъ-провіантмейстерства *Фурдуеву*; св. Станислава съ Императорскою короною: надворному совѣтнику, члену общаго присутствія и управляющему отдѣленіемъ интендантства *Мигельскому*; тотъ же орденъ и той же ст. безъ короны: коллежскому совѣтнику, члену общаго присутствія временной комисіи для окончанія дѣлъ и счетовъ интендантства *Сталинскому*; надворнымъ совѣтникамъ: старшему контролеру интендантства *Андреевскому*; казначею интендантства *Варатанову*; коллежскимъ ассесорамъ: старшему бухгалтеру интендантства *Цуринову*; столоначальнику интендантства *Федотову*; св. Анны 3-й ст.: надворнымъ совѣтникамъ: помощникамъ оберъ-провіантмейстеровъ: петровскаго — *Яубову*; ставропольскаго — *Русецкому*; контролеру интендантства кавказской арміи *Прасолову*; бухгалтеру интендантства *Бумаревичу*; секретарю временной комисіи для окончанія дѣлъ и счетовъ интендантства *Войцеховскому*; столоначальнику той же комисіи *Бекевичу-Щуковскому*; чиновнику особыхъ порученій VIII класса при интендан-

ствѣ *Полову*; коллежскому ассесору, контролеру временной комисіи *Патканову*; титулярнымъ совѣтникамъ: столоначальнику того же интендантства *Херодинову*; старшему бухгалтеру петровскаго окружнаго оберъ-провіантмейстера *Марковскому*; св. Станислава 3-й ст.: надворному совѣтнику, смотрителю курджинскаго провіантскаго магазина *Барышникову*; коллежскимъ ассесорамъ: старшему архивариусу интендантства *Глацинскому*; младшему контролеру интендантства *Кирилленко*; смотрителямъ провіантскихъ магазиновъ: ахалцыхскаго *Ахвердову*; ставропольскаго — *Рейтлингеру*; титулярнымъ совѣтникамъ: столоначальнику интендантства *Раковичу*; младшему бухгалтеру интендантства *Бобылеву*; смотрителямъ провіантскихъ магазиновъ: шелководскаго *Шимановскому*; фюартекаго *Коваленко*; — темиръ-ханъ-шуринскаго — *Павловскому*; гниловскаго — ротмистру *Джемарджидзе*; коллежскимъ секретарямъ: младшему контролеру интендантства *Стеценко*; секретарю петровскаго оберъ-провіантмейстера *Утилову*; смотрителямъ провіантскихъ магазиновъ: Джебаль-оглинскаго *Терз-Давидову*; коллежскимъ регистраторамъ: контролеру интендантства *Афонасеву*; столоначальнику тифлисскаго окружнаго оберъ-провіантмейстера *Иванову*.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Іюня 19-го дня, 1863 года. № 262. 6-го Резервнаго баталіона Самурскаго пѣхотнаго полка ридовой *Степановъ*, по военно-судному дѣлу, произведенному на основаніи Полевыхъ Уголовныхъ законовъ, оказался виновнымъ въ кратковременной самовольной отлучкѣ и нанесеніи баталіонному своему командиру, пожегъ въ животъ, двухъ ранъ; а потому я кофирмовалъ: подсудимаго *Степанова* наказывать «смертію — розстрѣлять».

Объявляется объ этомъ по войскамъ Кавказской Арміи, для прочтенія при собраніи ротъ, батарей, эскадроновъ, казначьихъ сотенъ и другихъ отдѣльныхъ частей.

Подписавъ: Командующій Арміею, Генералъ-Фельдцейхмейстеръ *МИХАИЛЪ*.

Сел. Карданахи (Синахскаго уѣзда), 13-го іюня (*). Ячмень почти на половину уже убранъ; пробный умолотъ оказался удовлетворительнымъ; пшеница желтѣетъ, просо и кукуруза послѣ дождей, бывшихъ ночью съ 4-го на 5-е и съ 5-го на 6-е, сильно тронулись въ ростъ и хорошо разкустились. Шелковичные черви мѣстной породы, за рѣдкими исключеніями, пошли на вѣтки; въ нѣкоторыхъ сел. за Алазанью уже сняты коконы и разматываются (1) или идутъ въ продажу мѣрками, содержащими въ себѣ 4½ фун. сырыхъ коконовъ, а по высушкѣ 1 фун. (2) сухихъ, по 40 к. за мѣрку; или, по этому расчету, пудъ сырыхъ коконовъ обходится 3 р. 55½/9 коп. и сухихъ въ 16 руб. Итальянскихъ коконовъ въ продажѣ нѣтъ: они предназначены шелководами на выводку яичекъ или на размотку своими средствами. Сады въ хорошемъ состояніи, виноградной болѣзни еще незамѣтно, фруктовъ вообще мало; черешни уже отошли, вишни поспѣваютъ. Огородные овощи и зелень растутъ роскошно, урожай ихъ отличный.

Прѣхавшій изъ Эльдара (3) татаринъ рассказывалъ,

(*) Изъ свѣдѣній, доставляемыхъ въ управленіе сельскаго хозяйства и промышленности на Кавказъ и за Кавказомъ.

(1) Въ Кахетіи коконы, предназначенные для размотки, не замариваются, а разматываются сырыми. Это возможно только при незначительномъ количествѣ коконовъ.

(2) Итальянскіе коконы, по сдѣланнымъ опытамъ, изъ 3½ ф. сырыхъ даютъ 1 фунтъ сухихъ.

(3) Часть Синахскаго уѣзда, прилегающая къ р. Куръ.

что тамъ на всей долигѣ урожай пшеницы совершенно уничтоженъ головною (4), разившеюся вслѣдствіе частыхъ тумановъ. Если вѣрить этому рассказу, то на Эльдарѣ не получится въ настоящемъ году ни одного зерна пшеницы.

Рабочихъ, для уборки хорошихъ урожаевъ, требуется много; заработная плата почти удвоилась; рабочихъ, по причинѣ отвлеченія значительнаго числа жителей отъ полевыхъ работъ военными обстоятельствами, доставать трудно. При настоящихъ, стѣснительныхъ для землевладельцевъ обстоятельствахъ оказывается какъ нельзя болѣе вреднымъ обычаемъ, устраняющимъ крестьянку-грузинку отъ полевыхъ работъ. Назначеніе здѣшной крестьянки ограничивается только быть матерью, принести воды, подмести саклю, не выбрасывая впрочемъ сора на дворъ, а оставляя его въ углу сакли, и воспитывать немного шелковичныхъ червей. Вотъ и все. Какое огромное преимущество имѣетъ за собою русская крестьянка: она жнетъ хлѣбъ и молотитъ, гребетъ сѣно, пашетъ и боронуетъ, если мужъ занимается извозомъ; съзидитъ въ лѣсъ за дровами, напоитъ, накормитъ и уберетъ скотину; стряпаетъ, обмываетъ всю семью и проч. и проч. — А сколько русскихъ крестьянокъ работаетъ на фабрикахъ и мануфактурахъ. Изъ этого краткаго сравненія видно, что трудъ грузинки-крестьянки почти не производительный; русская же крестьянка во многихъ случаяхъ можетъ замѣнить въ хозяйственныхъ работахъ мужчину и слѣдовательно приноситъ собою несравненно болѣе пользы обществу, чѣмъ грузинка.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ одинъ-два года заставить здѣшнюю крестьянку принять участіе въ полевыхъ работахъ невозможно; это можетъ быть достигнуто годами и неначе, какъ постепеннымъ пріученіемъ молодаго поколѣнія женщинъ къ труду внѣ дома и поощреніемъ успѣховъ и усердія въ работѣ.

Сѣно покупается у крестьянъ на мѣстѣ отъ 80 коп. до 1 руб. за арбу; наемная плата за доставку арбы сѣна, около 40 пудовъ, на разстояніи около 20 верстъ, отъ 1 руб. до 1 р. 50 коп. — Продавать сѣно за такую ничтожную цѣну заставляетъ многихъ крайняя нужда въ деньгахъ, необходимыхъ для покупки хлѣба и вина для уборки пшеницы.

На новый ячмень даютъ задатки по 50 до 60 к. за коду (100 ф.), съ доставкою до мѣста.

Оставшіяся непроданными вина цѣнятся, смотря по добротѣ, отъ 140 до 240 руб. за арбу (5). На низшіе сорта вина большое требованіе на мѣстѣ, такъ какъ всѣ хозяева стараются сдѣлать для себя достаточный запасъ ихъ на уборку хорошаго урожая пшеницы.

Д—нб.

ИЗВѢСТІЯ О РОССІИ.

Придворныя Извѣстія. Государь Императоръ, 17-го іюня, въ часъ по полудни, въ Царскомъ-Селѣ изволилъ принимать владимірскаго губернскаго предводителя дворянства, коллежскаго совѣтника *Огарева* и исправляющаго должность

(4) Болѣзнь, превращающая колосья зерновыхъ хлѣбовъ въ пыль.

(5) Арба равняется 120 ведрамъ.

нижегородскаго губернскаго преводаителя дворянства, штабс-ротмистра *Турчанинова*.

Въ послѣдніе дни представлены Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшія письма и приговоры съ выраженіемъ вѣроподданническихъ чувствъ и безпредѣльной преданности Государю Императору:

Отъ панцирныхъ бояръ, казаковъ, государственныхъ и временно-обязанныхъ крестьянъ нѣкоторыхъ волостей губерній: Витебской, Владимірской, Калужской, Курской, Нижегородской, Могилевской, Орловской, Полтавской, Рязанской, Тверской, Черниговской и Херсонской.

По всемъ сими письмамъ объявлена Высочайшая *благодарность*.

Пожаръ въ Царскомъ селѣ. Въ ночь съ 15 на 16-е июня въ большомъ царкосельскомъ дворцѣ произошелъ пожаръ отъ оплошности прислуги, жившей въ комнатахъ верхняго этажа близъ дворцовой церкви; огонь быстро распространился на ближайшія комнаты и церковь. Царкосельская пожарная команда не могла оказать большой пользы, а потому была потребована по телеграфу пожарная команда изъ Петербурга, которая прибыла съ необыкновенной быстротой. Помощью этой команды и усиліями войскъ царкосельскаго гарнизона, собравшихся на пожаръ по первому о томъ извѣстію, огонь былъ скоро остановленъ; пострадали отъ пожара: церковь, изъ которой, впрочемъ, болѣе драгоценныя вещи успѣли вынести, и лишь нѣсколько ближайшихъ къ ней комнатъ въ самомъ дворцѣ.

Изъ полученнаго 16-го июня журнала военныхъ дѣйствій въ Царствѣ Польскомъ видно, что поиски войскъ для открытія мятежническихъ шайкъ продолжаются, но что встрѣчь съ мятежническими шайками, заслуживающими вниманія, было вообще немного, какъ это, впрочемъ, замѣтно и изъ послѣднихъ телеграммъ, которые вообще опубликовываются тотчасъ по полученіи. Мятежники тщательно скрываются отъ встрѣчи съ войсками; притомъ ихъ постоянныя неудачи и пораженія не могли, конечно, не уменьшить числа и численности шайкъ.

Случаевъ встрѣчи нашихъ войскъ съ мятежниками, не опубликованныхъ въ телеграфическихъ извѣстіяхъ, было только одинъ, заключавшійся въ слѣдующемъ: высланный изъ Плоцка, 26-го мая, отрядъ изъ 2½ ротъ Муромскаго полка и 70 казаковъ № 12 полка, подъ начальствомъ подполковника Набокова, назначенъ былъ на Млаву; отсюда онъ слѣдовалъ къ Зелюно и по прусской границѣ къ Рышину. На всемъ этомъ простраствѣ не встрѣчено было ни одной шайки. Изъ Рышина отрядъ продолжалъ слѣдовать даље по границѣ Липовскаго и Млавскаго уѣздовъ на м. Раданово и въ двухъ верстахъ за д. Маньково-Шлихетское открылъ шайку; мятежники, какъ только показали отрядъ, тотчасъ же бросились бѣжать. Есаул Померанцевъ съ 40 казаками пустился преслѣдовать и гналъ инсургентовъ на разстояніи 20 верстъ, до самой ночи. Мятежниковъ убито при этомъ до 30 человекъ, ранено 1, въ плѣнь взяты 2. Кромѣ того отбиты двѣ повозки съ съетными припасами, порохомъ, платьемъ и бѣльемъ, 47 лошадей и много разнаго оружія. Съ нашей стороны потери не было. Послѣ дѣла, на 12-й день похода, отрядъ 7 июня возвратился въ Плоцкъ. Въ продолженіе этого времени отрядъ, дѣлая ежедневно отъ 30 и до 70 верстъ, не имѣлъ ни одного отсталого, ни больнаго.

Варшава, 16-го июня. Генералъ Дрейеръ съ отрядомъ изъ 3-хъ ротъ Самогитскаго и 1 роты Костромскаго полковъ, взвода артиллеріи, полуэскадрона уланъ и 70 казаковъ настигъ шайку до 1,500 челов., разбилъ ее на голову и преслѣдовалъ на разстояніи до 30 верстъ. Кромѣ раненыхъ, мятежники потеряли значительное число убитыми и 4 плѣнными; у нихъ отбитъ весь обозъ, множество оружія, пороху, снарядовъ, знамя. Наша потеря ничтожна. По показанію плѣнныхъ, начальникъ шайки былъ Делевель (*), который ускакалъ съ 6-ю конными.

Варшава, 18-го июня. Шайка Вавра, въ 2,800 человекъ, встрѣченная 14 июня майоромъ Карастеномъ и потерявшая въ дѣлѣ съ нимъ весь обозъ, чугунное орудіе, 30 ружей, 40 пудовъ пороху, корреспонденцію и проч., отбитые нашими войсками, 16 числа атакована была у Грушекъ двумя ротами подполковника Макаровскаго. Въ происшедшемъ при этомъ жаркомъ дѣлѣ, мятежники потеряли значительное число убитыми. У насъ убито—7, ранено и контужено—21. Преслѣдованіе шайки продолжается.

Кіевъ, 9-го июня. Въ «Кіевскомъ Телеграфѣ» пишутъ: «Въ послѣднемъ отчетѣ мы сообщили, что по 24 мая, плѣнныхъ всего изъ уѣздовъ было приведено 1053 человекъ. Партии плѣнныхъ мятежниковъ продолжаютъ препровождать подъ конвоемъ и по настоящее время, но онѣ сдѣла-

лись уже до того обыкновенными, что народъ не собирается цѣлой массой встречать ихъ и провожать до мѣста назначенія. Въ послѣднее время были приведены парти: 24 мая—8 человекъ, 4 июня изъ Васильковскаго уѣзда—4 человекъ и 5 июня изъ Радомысла—11 человекъ, всего 1097. Въ одной изъ партий взяты въ плѣнь: помѣщикъ Пржигоцкій съ своею дочерью, 16-ти-лѣтней дѣвушкой, которая поступила, подобно Пустовойтовой, въ ряды инсургентовъ, и докторъ Матвей Фонбертъ».

Вильно, 9-го июня. (Письмо въ редакцію «Спб. Вѣдомостей»). Въ Рѣжцѣ на станицѣ съ нами сѣли въ повѣздъ 58 ополченцевъ казаковъ отъ трехъ волостей старообрядцевъ. Направлялись они въ Динабургъ. Жены и матери плакали, но мужчины совершенно сознательно говорили о томъ, что нужно Царю послужить. Караулы крестьянскіе во всей Витебской губерніи чрезвычайно строги. Сегодня привезли крестьяне «шайка». «Что это съ. Подлаками сдѣлалось, говорили мужики на станицѣхъ, кабы да не они, все было бы спокойнѣе». У ополченцевъ одежда своя, лошади или свои, или отъ общества, въ рукахъ пока нагайки, но ожидаютъ полученія въ Динабургѣ оружія. Недавно въ Рѣжницкомъ уѣздѣ была тревога и въ 2 часа собралось до 3 тысячъ мужичковъ. Носитъ динабургскаго станицы отъ Колкуновъ садится въ повѣзды конвой».

Въ Вильнѣ дамы шили трауръ: не захотѣли платить денегъ. Носится слухи о контрибуціи съ панскихъ домовъ, съ ксендзовъ и съ земель панскихъ. Слухи эти основаны на готовности подьяковъ платить по 2% изъ жалованья и по 10% съ имущества центральному комитету.

— Вилнскій военный, гродненскій, ковневскій и минскій генералъ-губернаторъ обнародовалъ объявленіе сельскимъ обывателямъ этихъ губерній, въ которомъ изложено дѣло тамошнихъ польскихъ мятежниковъ, возмѣнено о карѣ, какая уже постигла и будетъ постигать главныхъ виновниковъ, зачинщиковъ и участниковъ бунта, о положеніи секвестра на ихъ имѣнія и конфискованіи доходовъ, объ окончательномъ прекращеніи обязательныхъ отношеній между крестьянами и помѣщиками названныхъ губерній, и крестьяне призываются для собственной безопасности къ устройству сельскихъ вооруженныхъ карауловъ, къ наблюденію за проходившими и проезжающими, для предотвращенія мятежныхъ съѣздовъ и сборищъ.

— Во «Всеобщемъ Дневникѣ» напечатано: Варшавскій оберъ-полицеймейстеръ симъ извѣщаетъ, что всѣ вновь выдаваемые паспорта отъ главнаго директора, председательствующаго въ правительственной комисіи внутреннихъ дѣлъ, на выѣздъ за границу, какъ равно и изъ управленія варшавскаго оберъ-полицеймейстера, въ Россію или въ губерніи Царства Польскаго, нѣютъ законную силу, безъ явки, только въ продолженіи 48 часовъ отъ выдачи; по прошествіи же этого времени, должны быть предъявлены полиціи для выѣзда изъ Варшавы; по предъявленіи, паспортъ также сохраняется силу только 48 часовъ.

— Во «Всеоб. Дневникѣ» напечатано: Варшавскій оберъ-полицеймейстеръ, по распоряженію высшаго начальства, симъ объявляетъ, что каждый человекъ, находящійся на улицѣ съ 10 до 11 часовъ вечера, обязанъ имѣть съ собою зажженный фонарь. Съ 11 часовъ вечера воспрещается выходить на улицы г. Варшавы.

Городская гвардія въ Митавѣ. Тревожное состояніе окрестнаго края побудило митавское городское управленіе обратить вниманіе на городскую гвардію г. Митавы, существующую съ среднихъ вѣковъ. Гвардія эта по организационной своей очень устарѣла, по мнѣнію «Rig. Zeite.», представляетъ много недостатковъ и требуетъ радикальной реформы. Реформа эта, какъ было рѣшено на городскомъ совѣтѣ 8-го мая, имѣетъ цѣлю изъ совершенно бесполезной и часто смѣшной толпы непригодныхъ для дѣятельной службы импровизированныхъ воиновъ, сдѣлать нечто болѣе правильное, способное, въ случаѣ опасности, защитить городъ. Для этой цѣли предполагается передать заведываніе митавской гвардіей двумъ городскимъ старшинамъ, подчинивъ имъ 24 начальника отдѣленій или ротъ. Это высшее управленіе изъ 26 членовъ, обязано приучать горожанъ къ военной службѣ, привлекать къ участию въ городской гвардіи инвалидовъ и отставныхъ офицеровъ. Всѣмъ участвующимъ въ гвардіи даются значки, для ношенія на шляпахъ и полное вооруженіе на счетъ города. Обязанности по службѣ военной не должны отвлекать никого отъ ихъ обыкновенныхъ обязанностей. Поэтому назначеніе въ гвардію должно быть поручаемо лицамъ вполне безпристрастнымъ и знающимъ хорошо служебныя и домашнія обстоятельства избираемыхъ. Безусловно избавляются отъ служенія въ гвардіи: 1) врачи, проповѣдники и учителя; 2) чиновники, обязанные постоянно присутствовать въ мѣстахъ своего служенія; 3) лица извѣстнаго возраста; 4) инвалиды. Временное избавленіе отъ служенія въ городской гвардіи, при условіяхъ, лишающихъ извѣстное лицо возможности служить обществу,

можетъ быть допускаемо съ платою определенной суммы охотнику, замѣняющему на время отсутствующаго.

— Въ газетѣ «Народное Божество» было напечатано и въ № 118 «Русскаго Инвалида» перепечатано предложеніе г. Филиппенки, чтобы послѣдними сборами составить капиталъ священной или народной кассы, обеспечивающей на будущее время военныя дѣйствія Россіи. Теперь въ «Русскомъ Инвалидѣ» пишутъ: Не прошло и 7 дней послѣ этого объявленія, какъ прислано было въ редакцію «Русскаго Инвалида» 269 руб. сер., собранные наскоро, какъ сказано въ письмѣ, при которомъ деньги присланы, проживающими въ Вержболовѣ русскими. Въ этомъ извѣщеніи говорится также, что дальнѣйшая подписка продолжается и въ самомъ скоромъ времени будутъ еще высланы деньги на тотъ же предметъ.

Все дѣло исполнено съ такою любовью, что жертвователи, не желая платить изъ этихъ денегъ на пересылку по почтѣ, воспользовались отъѣздомъ одного изъ вержболовцевъ въ Петербургъ, который лично и доставилъ деньги въ редакцію.

По доведеніи о семъ до свѣдѣнія Государя Императора, Его Величество Высочайше повелѣть соизволило: *пожертвованіе это принять и хранить въ военномъ министерствѣ впредь до распоряженія, а жертвователей благодарить за усердіе.*

Государственный банкъ въ С.-Петербургѣ и конторы его: въ Москвѣ, Харьковѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Ростовѣ на Дону, Екатеринбургѣ и Архангельскѣ, принимаютъ на себя, какъ отъ частныхъ лицъ, такъ и отъ общественныхъ мѣстъ и учреждений, комиссію на покупку и продажѣ 5% банковыхъ билетовъ за наличныя деньги по биржевому курсу, съ взиманіемъ 1/10% или по одному рублю съ тысячи рублей. Наличныя деньги должны быть или представляемы лично, или высылаемы при заявленіяхъ, какого достоинства и на чье имя или на предъявителя и по какому адресу должны быть отосланы билеты.

Остзейскій край. Издавъ проектъ динабургско-витебской желѣзной дороги. Эта дорога—длиною слишкомъ триста верстъ—соединитъ съ Балтійскимъ моремъ губерніи Смоленскую, Могилевскую, Орловскую и Курскую. Огромная торговая важность этой дороги, солидность богатѣйшихъ англійскихъ домовъ, составляющихъ компанію, подѣлившее обезпеченіе хорошихъ доходовъ акціонерамъ и все устройство компаніи съ обещаннымъ ей покровительствомъ русскаго правительства, все это вмѣстѣ дѣлаетъ успѣхъ предпріятія несомнѣннымъ, не смотря на тѣперешнія польскія смуты.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 18-го июня. Важнѣйшую новость дни составляетъ ожидаемое свиданіе прусскаго короля съ императоромъ австрійскимъ въ Карлсбадѣ. Говорятъ, будто Пруссія, съ своей стороны не возстаётъ противъ шести предложеній, сдѣланныхъ западными державами и Австріей по польскому вопросу, полагая, что эти предложенія поставятъ Царство Польское въ условія почти тождественныя съ положеніемъ Познани и Галиціи.

— Нельзя не убѣдиться, что мнѣніе почти всѣхъ англійскихъ журналовъ начинаетъ сильно склоняться въ послѣднее время къ войнѣ. Они не скрываютъ отъ себя тѣхъ опасностей и невыгодъ, которыя война можетъ привести для Англіи, но дѣло, по единодушному убѣжденію ихъ, затянется такъ далеко, что едва ли можетъ привести къ какому либо другому исходу. «Мы силится съ якоря, говоритъ Times, и потокъ можетъ увлечь насъ только къ которой либо изъ двухъ одинаково несприятныхъ цѣлей—къ войнѣ, если мы двинемся въпередъ, къ позору—если отступимъ назадъ.» Еще замѣчательнѣе въ сужденіяхъ англійскихъ журналовъ—крайнее довѣріе и даже презрѣніе къ требованіямъ, которыя послѣ долгихъ переговоровъ три державы сочли нужнымъ заявить въ своихъ депешахъ. Если война необходима, замѣчаетъ Daily-News, то слѣдовало поставить вопросъ съ самаго начала открыто и рѣзко, не настаивать на эфемерныхъ льготахъ для Польши, а вести рѣчь объ освобожденіи этой страны изъ подъ русскаго владычества. Times соглашается вполне съ этимъ мнѣніемъ: разбирая всѣ шесть пунктовъ, заявленные лордомъ Пальмерстономъ, порознь, она не находитъ ничего, кромѣ рѣзкаго порицанія для каждаго изъ нихъ. Но особенное вниманіе наше останавливаетъ на себѣ статья Morning-Post. По мнѣнію этой газеты, нечего рассчитывать на то, чтобы дипломатическія депеши отъправленныя въ С.-Петербургъ западными державами, привели къ какому-либо удовлетворительному результату. Россія—мы продолжаемъ изложить статью—приняла бы еще, быть можетъ, сдѣланный ей предложеніе (!), но затрудненія въ томъ, что полиціи некогда не согласится подчинить имъ свои требованія и желанія. Morning-Post объявляетъ затѣмъ, что ей положительно извѣстны условія, на которыхъ *національное правительство* считаетъ возможнымъ заключить временное перемиріе и ожидать затѣмъ исхода конференцій; считаемъ не

(*) Имя это—псевдонимъ; уже нѣсколько начальниковъ, его носившихъ, были убиты, но каждый разъ являлся новый, принимавшій имя Делевель.

ишимъ привести эти условия въ исполнѣніе, ибо они могутъ служить для насъ не безполезнымъ указаніемъ, до какой степени возросли притязанія поляковъ. Вотъ они: 1) Перемиріе должно простирается на все польское королевство, какъ существовало оно до перваго раздѣла въ 1772 году. 2) Уполномоченный національнаго правительства допустить будетъ защищать на конференціяхъ интересы польской національности. 3) Сеймъ изъ представителей провинцій и Царства долженъ быть созванъ не подъ гарантіею только Европы, но національной арміи, занимающей всѣ провинціи (?).

Мы находимъ изъ этихъ дѣлъ какія либо замѣчанія по поводу этихъ условий. Они говорятъ слишкомъ краснорѣчиво сами за себя. Во всѣхъ насъ они не могутъ возбудить ничего, кромѣ негодованія, но англійская газета придаетъ имъ огромное значеніе и важность: по мнѣнію ея, положеніе принятое политиками таково, что теперь безполезно было бы и думать о возможности разрѣшить распрю мирнымъ образомъ, а необходимо поманить о приготовленіяхъ къ войнѣ.

Необыкновенно любопытна вторая половина статьи Morning-Post, въ которой излагаетъ она взглядъ свой, какимъ образомъ война могла бы быть вѣдена съ Россіею, въ случаѣ если бы вызвалъ ее неотвратимый ходъ обстоятельствъ. «Мы далеки отъ мысли, говоритъ газета, предсказывать обще-европейскую войну, но легко создаемъ себѣ планъ, слѣдующему она была бы войной скорѣе на словахъ, чѣмъ на дѣлѣ. Нѣтъ причины дѣлать ее, въ сущности, чѣмъ либо инымъ, какъ обыкновеннымъ прекращеніемъ дипломатическихъ сношеній. Если бы Австрія дозволила свободный пропускъ оружія и военныхъ снарядовъ чрезъ свою галліцкую границу, если бы въ Галліціи расположила она шестидесятитысячный наблюдательный корпусъ, если бы союзники согласились блокировать русскій флотъ въ Балтійскомъ морѣ, такъ, чтобы имѣть доступъ къ берегамъ Самогитіи, то все остальное могло бы быть сдѣлано самими поляками. Тогда западнымъ державамъ не нужно было бы посылать ни одного солдата на театръ военныхъ дѣйствій. Имъ пришлось бы, словомъ, окружить его цѣпью и присутствовать спокойно при зрѣлищѣ. Быть можетъ, Швеція сошла бы лучшимъ, съ своей стороны, приступитъ къ неприязненнымъ дѣйствіямъ, но Франція и Англія, повторимъ, ограничились бы только демонстраціею со стороны моря».

Таковъ хитрый планъ, придуманный Morning-Post. Очевидно, что при составленіи его, она не приняла въ расчетъ одного важнаго обстоятельства: она не разсчитала ни силы Россіи, ни силы Польши. Что касается до русскаго общества, то оно не устранилось воинственнаго задора, которымъ проникнуты его противники и тѣмъ съ большою энергіею старается защищать законные свои интересы, что кичливость польской націи и странное обаяніе, которое произведено этою кичливостью на Европу, усилиютъ воплѣ опасность, угрожающую могуществу и благоденствію Россіи. Можемъ прибавить еще одно: не излишне было бы подумать англійскимъ газетамъ, поддерживающимъ нелѣпныя претензіи польскихъ революціонеровъ на русскія православныя области, каковымъ образомъ подобныя претензіи отзовутся въ этихъ областяхъ и къ какимъ страшнымъ послѣдствіямъ могутъ привести они. Не легко шутить съ нѣсколькими милліонами населенія, только что освободившагося отъ крѣпостной зависимости, въ которой они хорошо ознакомились съ истиннымъ характеромъ польскаго либерализма. (Русск. Инв.)

Газета «Times» сильно осуждаетъ политику лондонскаго кабинета въ польскомъ вопросѣ. Англіи не слѣдовало, говоритъ она, отступать отъ благоразумной политики, ей слѣдовало руководствоваться началомъ невмѣшательства. Она, напротивъ того, теперь поставлена между двумя непріятными положеніями: ей необходимо будетъ или вести войну, если она сдѣлаетъ шагъ впередъ, или нарушить правила чести, если она отступитъ. По мнѣнію «Times», польскій вопросъ не разрѣшается знаменитыми шестью предложеніями. Вообще англійскіе журналы нерѣдко выказываютъ большую осторожность относительно польскихъ дѣлъ, и тѣмъ навлекаютъ себѣ порицаніе французскихъ газетъ. Англія очень хорошо понимаетъ, что война за Польшу не могла бы обойтись безъ войны на Рейнѣ. Газета «France» замѣчаетъ ironically, что Англія бѣжитъ Франціи.

Мы уже извѣщали, что предложеніе г. Генсепса въ пользу Польши отложено въ Нижней Палатѣ до полученія русскаго отвѣта на послѣднюю англійскую депешу. Въ ожиданіи преній по этому предложенію, другой членъ Палаты, г. Кохрей, составилъ, съ своей стороны, поправку къ нему, которая прямо противоположна желанію г. Генсепса. Это новое предложеніе выражено слѣдующимъ образомъ: «Палата, сожалѣя о бѣдствіяхъ, претерпѣваемыхъ нѣкоторыми польскими областями, и желая въ тоже время не вводить поляковъ въ заблужденіе неосновательными надеждами, возобновляетъ свою приверженность къ началу невмѣшательства». Это предложеніе также подвергнется обсужденію въ Парламентѣ по полученіи русскаго отвѣта.

Г. Гриффитъ возвѣстилъ на 26 (14) іюня запросъ министерству по поводу инструкцій, данныхъ русскимъ правительствомъ генералу Муравьеву и появившихся въ ино-

странныхъ газетахъ. «Le Nord», подобно «Русскому Инвалиду», отвергаетъ подлинность этихъ инструкцій.

— Утверждаютъ, что Франція и Італія согласны по принципу на созваніе общаго конгресса, но что Англія о немъ и слышать не хочетъ, а Австрія сблизается въ этомъ отношеніи съ лондонскимъ кабинетомъ, который настаиваетъ на конференціи по однимъ только польскимъ дѣламъ и поддерживается въ томъ австрійскими государственными людьми.

— Парижскій корреспондентъ газеты «Times» увѣряетъ, что императоръ Французскій обратился къ англійскому правительству съ новымъ предложеніемъ о признаніи независимости южныхъ штатовъ Франціи и Англіей. Г. Сидель, агентъ римскодскаго правительства во Франціи, имѣлъ недавно аудіенцію у императора. Само собою разумѣется, что признаніе южныхъ штатовъ предполагается и признаніе невольничества государственнымъ учрежденіемъ. Г. Робакъ и Линдсею, посѣтившимъ Фонтенбло, приписываютъ вліяніе въ этомъ смыслѣ на императора Наполеона. Изъ Лондона сообщаютъ, что вслѣдствіе посѣщенія этихъ лицъ, г. Друэнь-де-Люисъ писалъ барону Гро и поручилъ ему предложить Англіи непризнаніе независимости южныхъ штатовъ, на новую попытку къ посредничеству между воюющими сторонами Сѣверной Америки. По слухамъ, сенъ-джемскій кабинетъ разсуждалъ объ этомъ сообщеніи 24-го (12) іюня и положилъ не отвергать безусловно предложенія Франціи. Но мы уже знаемъ изъ послѣднихъ телеграммъ, что въ засѣданіи Палаты Лордовъ 27-го (15) іюня, лордъ Россель снова заявилъ намѣреніе Англіи не вѣтшваться въ американскія дѣла. На 30-е (18) іюня назначены въ Нижней Палатѣ пренія о предложеніи г. Робакъ въ пользу признанія независимости южныхъ штатовъ, и мы, безъ сомнѣній, не замедлимъ узнать болѣе обстоятельно намѣреніе англійскаго министра въ этомъ дѣлѣ.

— Конвенція между Франціей и Італіей о подавленіи разбойничества начинаетъ оказывать свое дѣйствіе. Два присерженца Франциска II, грабившіе на большихъ дорогахъ для того, чтобы вознаграждать себя за вѣрность этому королю, Стромега и Тристаніи, арестованы въ Римѣ по приказанію генерала Дюмона.

— Газета «Pays» извѣщаетъ, что принцъ Наполеонъ и принцесса Кютильда возвратятся черезъ нѣсколько дней во Францію, и что старшіи принца въ Константинополѣ, въ пользу прорытія Суэзскаго перешейка, увѣчались полнымъ успѣхомъ. Въ этомъ извѣстіи есть однако много преувеличеннаго: оттоманское правительство продолжаетъ запрещать производство работъ по каналу, но вслѣдствіе энергическихъ представленій со стороны французскихъ дипломатовъ, оно заняло такое положеніе, которое не можетъ болѣе ни вредить предпріятію г. Лессепса, ни замедлить его осуществленіе».

— Галліцкія газеты сообщаютъ за достоверное, что дѣвица Пустовойтова, жившая въ послѣднее время подъ строгимъ полицейскимъ надзоромъ въ Прагѣ, на-дняхъ бѣжала неизвѣстно куда.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕНЕЖИ, ПОЛУЧЕННЫЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Лондонъ, 27-го іюня въ полдень. По извѣстіямъ изъ Нью-Йорка отъ 17 іюня, генералъ Ли, въ главѣ сѣверной арміи, атаковалъ сѣверные штаты и овладѣлъ Винчестеромъ, Перривилемъ, Мартенсбургомъ, Гагерстоуномъ и Шамбербургомъ. Неизвѣстно еще, куда онъ теперь направится—на Балтимору или на Питтсбургъ. Армія генерала Гукера, въ полномъ ея составѣ оставила Рапаганнокъ, чтобы отразить генерала Ли. Битва неминуема. Президентъ Линкольнъ призвалъ къ оружію 120,000 милиціи.

Въ П., 27-го іюня, вечеромъ. Палата депутатовъ окончила сегодня пренія объ адресѣ. Г. Шмерлингъ, отвѣчая на вопросъ г. Шиндлера относительно наетырекаго посланія, объяснилъ, что правительство не можетъ принять на себя въ настоящее время инициативу въ этомъ дѣлѣ, потому что оно будетъ представлено разсмотрѣнію комитетныхъ органовъ (berufenen Organen). Къ этому онъ присовокупилъ, что коммисія, учрежденная подъ его предѣлительствомъ для установленія отношеній между различными вѣроисповѣданіями, приняла въ основаніе принципа самыя либеральныя и что можно надѣяться, что миссія епископа Фесслера въ Римѣ увѣчается успѣхомъ; проектъ закона по этому предмету, — сказалъ г. Шмерлингъ, — въ свое время будетъ представленъ имперскому совѣту.

Парижъ, 28-го іюня. Le Moniteur universel обнародовалъ сегодня письмо императора къ президенту государственнаго совѣта, съ повелѣніемъ приступитъ къ составленію соображенія объ устранинн всѣхъ излишествъ въ административныхъ установленіяхъ, которыя пронескаютъ изъ системы централизаціи, не смотря на всѣ выгоды этой системы.

Лондонъ, 30-го (18-го) іюня. Во вчерашнемъ вечернемъ засѣданіи Нижней Палаты, г. Лейрдъ сообщилъ,

что русское правительство увѣдомило о полученіи имъ англійской ноты по польскимъ дѣламъ, безъ всякаго другаго отвѣта. Въ Палатѣ Лордовъ, по требованію лорда Росселя, отложены пренія о польскихъ дѣлахъ по поводу предложенія, сдѣланнаго лордомъ Кленрикардомъ.

Копенгагенъ, 29-го (17-го) іюня, полдень. Сегодня скоростийно умеръ вѣроятный наследникъ престола, принцъ Фридрихъ-Фердинандъ, дядя короля Фридриха VII, родившійся 22-го ноября 1792 года.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ СТАТЬ. О КАРАНОГАЙСКОЙ СТЕПИ и КОЧУЮЩИХЪ НА НЕЙ ПЛЕМЕНАХЪ.

(Продолженіе).

Слѣдующая за этимъ пѣсня составляетъ исключеніе изъ всѣхъ пѣсенъ ногайскихъ. Содержаніе — ея цѣлая эпопея; а такихъ пѣсенъ почти вовсе нѣтъ у ногайцевъ, бѣдныхъ и преданіемъ и героями, — бывшихъ издавна народомъ пастушескимъ, но не героическимъ, не принимавшимъ участія въ тревоженіяхъ, происходившихъ въ степяхъ Азіи, во времена Темира и Чингисъ-Хана, виновниковъ великихъ переворотовъ древняго міра. Содержаніе этой пѣсни слѣдующее: «Былъ Джанибекъ-Ханъ. Однажды онъ со свитой поѣхалъ прогуляться. Возвращаясь назадъ въ городъ, Ханъ увидѣлъ играющихъ на пескѣ дѣтей, которые при приближеніи его всѣ разбѣжались; остался только одинъ, бойкій на взглядъ мальчикъ. Онъ бросилъ горсть песку въ глаза лошади Хана, которая испугавшись, чуть не сбросила сѣдока. На вопросъ Джанибека: «чей онъ?» кто-то изъ свиты отвѣчалъ: «сынъ Айсулова, Ахметъ». «Отъ какого хорошаго человѣка, сказалъ Ханъ, произошелъ такой дурной мальчикъ, что чрезъ него я чуть было не упалъ съ лошади». Возвратившись домой, Ханъ призвалъ къ себѣ Айсулова (который былъ дворянинъ и пользовался почетомъ, но былъ бѣденъ) и спросилъ его: «родятся ли отъ хорошаго человѣка дурные дѣти, а отъ дурнаго хорошіе?» Тотъ отвѣчалъ: «нѣтъ!» «А вотъ твой сынъ, отъ хорошаго отца, сдѣлалъ со мною такую шутку». При чемъ рассказалъ Айсулову шалость ребенка. «Значитъ, прибавилъ онъ, изъ хорошаго произошло дрянъ. А вотъ у Бугалы, человѣка низкаго происхожденія, родился сынъ Темиръ, который угодилъ мнѣ и извѣстенъ всему городу!» Айсуловъ отвѣчалъ на это: «послѣ увидишь, Ханъ, справедливы ли мои слова», и вышелъ.

Прошло съ тѣхъ поръ годовъ десять. Случилась война Хана съ калмыками. Самъ Джанибекъ отправился съ войскомъ противъ непріятеля. Въ числѣ приближенныхъ его находился и Темиръ, вошедшій еще въ большую противъ прежняго силу при дворѣ. Ахметъ былъ также въ войскѣ, простымъ воиномъ. Когда началась битва, Ханъ слѣзъ съ коня и поручилъ его Темиру, какъ самому вѣрному человѣку, на котораго можно было положиться, а самъ двинулся въ ряды сражавшихся. Калмыки одолѣли. Ханскіе войска бѣжали съ поля сраженія. Темиръ, изъ боязни потерять жизнь, или попасться въ плѣнъ, слѣзъ на ханскаго скакуна и тоже послѣдовалъ за другими. Джанибекъ, при видѣ неустойки, направился къ тому мѣсту, гдѣ оставилъ свою свиту, но нашелъ тамъ только оставленную для него Темиромъ измученную его лошадь, которая, при тучности хана, не могла бы пробѣжать съ нимъ и нѣсколькихъ верстъ. А между тѣмъ враги уже близко. Всѣ оставили хана и онъ находился въ безнадежномъ положеніи. Въ это время явился предъ нимъ Ахметъ. Недолго медля, онъ слѣзъ съ своего боеваго коня и предложилъ его своему властелину. На вопросъ хана: «развѣ онъ не дорожитъ своею жизнью?» Ахметъ отвѣчалъ: «если меня убьютъ, родится еще много мнѣ подобныхъ, и убытка не будетъ. Если же убьютъ тебя, Ханъ, весь свѣтъ узнаетъ объ этомъ и отечество погибнетъ безъ главы». Джанибекъ спасся, а Ахметъ остался среди непріятеля.

Услышавши о прибытіи Хана въ городъ, Айсуловъ явился къ нему съ поздравленіемъ о благополучномъ возвращеніи. Джанибекъ сказалъ ему, что дѣйствительно справедливы когда то сказанныя имъ слова и

прибавилъ затѣмъ, что сынъ его изъ-заного погибъ. «Мнѣ не жаль сына, отвѣчалъ старикъ, а было бы стыдно, если бы не оправдалась моя рѣчь». Не успѣвъ Айсуловъ окончить послѣдняго слова, какъ тутъ предсталъ и самъ Ахметъ, весь въ пыли и вражеской крови, живъ и здоровъ. Ханъ удивился этому неожиданному его приѣзду и обрадовался. Въ благодарности за спасеніе своей жизни Ханъ обѣщавшись отдать за Ахмета единственную свою дочь Сагарбекъ, съ чѣмъ и поздравилъ сына и отца. Ахметъ сталъ на колѣни и поцѣловалъ полу платья Джанибека.

Прошло еще нѣсколько лѣтъ. Джанибекъ, забывъ свое прежнее обѣщаніе, вздумалъ отдать дочь за Темира, какъ богатаго, пользующагося почетомъ чело-вѣка. По случаю обрученія ихъ, ханъ сдѣлалъ пиръ, на который былъ приглашенъ и Ахметъ. Во время самаго разгара пира, Сагарбекъ даетъ своей нянѣ пару туфель и приказываетъ ей отнести по одной изъ нихъ Темиру и Ахмету въ подарокъ и посмотреть, что они будутъ съ ними дѣлать. Няня исполнила приказаніе госпожи. Темиръ, взявши съ благоговѣніемъ изъ рукъ старухи драгоценный для него подарокъ, прижалъ его къ сердцу, поцѣловалъ и положилъ на голову, какъ бы въ знакъ того, что онъ совершенно покоряется своему обожаемому существу. Ахметъ, принявши туфлю, поблагодарилъ и положилъ ее подъ себя. Няня передала все это Сагарбекъ, которая сказала за тѣмъ окружающимъ ее женщинамъ: «женщина ниже мужчины по достоинству и всегда должна ему подчиняться, следовательно и я должна быть женой Ахмета». Темного спуста, когда гости начали пить за здоровье жениха и невѣсты, Сагарбекъ, чрезъ перваго помощника своего отца, по управленію обширными его владѣніями, послала Ахмету бокалъ и поручила передать ему, чтобы онъ сначала выпилъ пѣсню, а потомъ уже выпилъ-бы, что подано ему, за его здоровье. Ахметъ взявъ въ правую руку бокалъ, всталъ съ своего мѣста и заиѣлъ громкимъ и звонкимъ голосомъ:

«Крымскій аянъ былъ также храбръ, какъ и я, Аршинъ-Алавъ—храбръ, какъ и я, Остай-Улу также храбръ, какъ и я, Алашавъ-Бій-Малакай—храбръ какъ и я! Если бывало на насъ нападутъ нѣсколько тысячъ неприятелей, все они обращались ко мнѣ за совѣтами.

«Похожъ ли на родъ свой, похожъ ли? Мантাকা ноги достойны-ли быть спутанными шолковыми путали, какъ аргажака? — Бугалыевъ сынъ Темиръ пасъ когда-то ханское стадо, бывши его рабомъ, а Айсулова сынъ красавецъ и храбрый Ахметъ. Можетъ-ли ханъ измѣнить свое слово и отдать дочь свою за Темира, при жизни Ахмета?

«У стрѣлы черное горло, бѣлая перья! По дорогѣ къ Копчагаю пушу ее изъ лука и очию себя тѣсное мѣсто горнаго прохода. Драгоценную мою шапку всю изорву и искрону въ жѣлкѣ куски. Я поѣду къ Кельваху, гдѣ стоятъ пять озеръ; прорублю себѣ одно изъ нихъ и отворю себѣ дорогу. Твое войско ханъ, раздѣлю по-поламъ».

За тѣмъ Ахметъ грозитъ въ пѣснѣ хану, что если не отдастъ Сагарбекъ за него, то онъ возьметъ ее силою. И Джанибекъ, и все гости испугались этой угрозы. Сынъ Джанибека Бердыбекъ, съ толстой шеей, какъ у верблюда, собравши 40 тѣлохранителей, заперся съ ними въ замокъ, куда увелъ и свою сестру, и поклялся, что никогда не выдастъ ее въ руки Ахмета. Чрезъ нѣсколько дней Ахметъ съѣлъ на коня и отправился къ замку отнимать свою возлюбленную. Тутъ онъ говоритъ: «Асхаръ, Асхаръ, Асхаръ гора также высока, какъ и я. Я былъ неизвѣстенъ, по сегодня ты возвысишь мое имя, скакунъ. Къ замку путь узокъ, ступай осторожиѣ (клади ноги по счету). Я ѣду туда, скакунъ, чтобы лишиться жизни».

Приблизившись къ замку, Ахметъ обнажилъ мечъ. Тѣлохранители, слышавши о необычайной его храбрости, ловкости и силѣ, попадали въ обморокъ,

а Бердыбекъ съ испугу ударился такъ сильно головою о потолокъ, что голова вошла въ туловище, и онъ навсегда остался калѣкой. Ахметъ взявъ Сагарбекъ, посадилъ ее у себя за спиной на сѣдло и поскакалъ въ степь на вѣрномъ конѣ, какъ вихрь. Къ нему присоединились еще нѣсколько друзей его, изъявившихъ желаніе сопутствовать герою во всехъ его походахъ и дѣлать съ нимъ радость и горе. Бѣжали они долго (*). Однажды Сагарбекъ оглянулась назадъ и увидѣла вдали скачущую многочисленную конницу. Сердце красавицы дрогнуло и она заплакала. «Не плачь, моя милая, не плачь, сказалъ ей Ахметъ. Мы ѣдемъ противъ вѣтру къ горамъ Капчагай: вѣтеръ подуетъ, распухнутъ твои очи. Не бойся, другъ мой: съ этими войсками я былъ въ дѣлѣ, они къ намъ не подойдутъ».

Достигли Капчагай (**). Скала высокая, неприступная. Съ одной стороны къ вершинѣ ея узкій проходъ, а съ другой бездонная пропасть. На самой высотѣ скалы Ахметъ и его товарищи высѣкли себѣ въ камень большое углубленіе, въ родѣ пещеры, для защиты отъ холода и неприятельскихъ стрѣлъ. Между тѣмъ въ скоромъ времени приблизился къ этому мѣсту и ханскій отрядъ, подъ предводительствомъ храбраго Алава, который расположилъ своихъ многочисленныхъ всадниковъ у подошвы горы. Начались переговоры. Алавъ требовалъ выдачи Сагарбекъ, Ахметъ не соглашался и показывалъ видъ, что не боится никакихъ угрозъ. Долго держался онъ въ своемъ поднебесномъ гнѣздѣ и можетъ быть отстоялъ бы все покушеніе врага, если бы его товарищи вполне сдержали свою клятву. Но они трусили и рѣшились лучше сдаться. Тогда Ахметъ, оскорбленный подобною выходкою друзей и измѣной ихъ, сказалъ имъ: «я не препятствую вамъ, дѣлайте, что хотите. Я не хочу вмѣстѣ съ вами подвергаться позору и не желаю никогда разставаться съ моимъ сокровищемъ. Пусть Сагарбекъ погибнетъ тамъ, гдѣ погибну и я». И съ этимъ словомъ съѣлъ на своего боеваго скакуна, посадилъ возлѣ себя красавицу Сагарбекъ, накрылъ буркою глаза лошади — и ринулся въ пропасть. «Надъ той скалой, какъ говоритъ пѣсня, витаютъ ихъ невинныя души, тамъ сидятъ постоянно два черные орла».

Караногайцы большею частію высокаго роста и статны. Глаза имѣютъ каріе, носъ прямой съ небольшимъ горбомъ, толщину среднюю, голову брѣютъ, волосы же на усахъ и бородѣ черные и рѣдкіе. Между ними есть еще типы горскіе, происшедшіе отъ смѣшенія ихъ съ горскими племенами, во время кочевки во владѣніяхъ Шамхала Тарковского и типы калмыцкіе—отъ смѣшенія караногайцевъ съ калмыками, съ которыми они входили прежде въ родство. По расиорженію начальства, послѣдовавшему кажется въ 1815-мъ году, запрещено было караногайцамъ и вообще лицамъ магометанскаго исповѣданія заключать брачныя союзы съ калмыками и переходить первымъ и послѣднимъ изъ одной вѣры въ другую.

Игры караногайцевъ поименованы мною въ статьѣ

(*) По преданію Ахметъ построилъ было себѣ съ товарищами замокъ изъ крѣпкихъ камней и плитъ на Кельвахъ, т. е. на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ армянскій защитный городокъ Карабагды, иначе называемый Св. Крестъ, но дабы избѣгнуть непріятеля, бросилъ его и перемѣнилъ къ Капчагаю. И теперь, говорятъ, находятъ тамъ огромныя плиты каковаго-то стариннаго зданія.

(**) Бывалые люди говорятъ, что скала эта возвышается надъ самой дорогѣю, идущей кажется въ Темиръ Ханъ-Шуру, или въ другое какое то затѣренное укрѣпленіе.

о праздникахъ. Они заключаются въ скачкахъ молодыхъ парней, въ танцахъ мужчинъ и женщинъ и борьбѣ между собою первыхъ. Скачки бывають очень занимательны: тутъ выбираются лучшіе скакуны изъ табуна и садятся на нихъ лучшіе ѣздоки; неловкіе боятся состязаться съ товарищами, дабы не сконфузиться предъ аульнымъ обществомъ и въ особенности предъ невѣстами, которыя, между тѣмъ, выѣзжаютъ въ поле посмотреть на джигитовку. Танцы вальсы и нисколько не интересны, точно также какъ неблагозвучна и самая музыка, извлекаемая доморощеннымъ аульнымъ музыкантомъ изъ бѣдной домры о нѣсколькихъ струнахъ, выдѣланныхъ изъ бараньихъ кишекъ. Танцующіе топчутся на одномъ мѣстѣ, выдѣлывая какъ бы по командѣ разные угловатыя движенія руками и ногами. Нѣтъ ни граціи, ни отчетливой, бросающейся въ глаза позы. Борьба происходитъ такимъ образомъ: зрители садятся въ кружокъ; на средину выходятъ два состязателя, сбросивши съ себя лишнее верхнее одѣяніе и даже сапоги, чтобы тверже упираться ногами въ землю. За тѣмъ они берутся за ремни, которыми крѣпко опоясаны и стараются повалить одинъ другаго на землю. Если борцы равносильны и одинаково ловки, то случается, что они прохаживаются въ кружкѣ цѣлыхъ полчаса, пока наконецъ одинъ изъ нихъ не изловчится и не повалитъ другаго, при общихъ одобрительныхъ отзывахъ толпы. Побѣдитель садится за тѣмъ въ срединѣ круга и вызываетъ новаго противника. Поборовшій охотниковъ раза два, или три получаетъ заранѣе опредѣленный призъ. Въ случаѣ сомнѣнія, кто остался побѣдителемъ, ногайцы всеми мѣрами стараются отстоять своего одноаульца, пока не рѣшатъ споръ общимъ совѣтомъ. Все эти игры и увеселенія бывають только во время годовыхъ праздниковъ. Въ прочее же время года караногайцы ведутъ скучную, однообразную жизнь.

(До слѣд. №)

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ. Русское Общество «Пароходства и Торговли»

имѣетъ честь довести до свѣдѣній отправителей товаровъ Кавказскаго и Закавказскаго края, что все грузы, слѣдующіе въ Турцію, Египетъ, Германию, Италию, Францію и Англію, могутъ быть адресуемы въ агентство общества въ в. Константинополь, ктоторое будетъ отправлять ихъ по назначенію на пароходахъ русскаго общества и другихъ компаній, не взимая за это ни комисіи, ни расходовъ на порезрузку.—Фрактъ до Константинополя, равно какъ тотъ, который причтется отъ Константинополя до мѣста назначенія, можетъ быть ассигнуемъ на получателей товаровъ; равнымъ образомъ константинопольское агентство будетъ принимать на себя отправленіе въ Россію грузовъ, которые будутъ адресуемы ему изъ разныхъ мѣстъ.

Въ Тифлисѣ гг. отправители благоволятъ обращаться за подробными свѣдѣніями въ контору компаніи «Надежда.»

3.

ВЪ САДУ МУШТАИДА, въ четвергъ, 4-го іюля, и въ воскресенье 7-го іюля, даны будутъ КОНЦЕРТЫ и будутъ поставлены туманныя и солнечныя КАРТИНЫ.

Г-ЖА ВАРШАНОВА предлагаетъ свои услуги въ благородномъ домѣ экономки или надзирательницы за дѣтми. Сироты на Пескахъ, въ постояломъ домѣ, у Василія Гавриловича Пакія.

2.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	ЧАСЫ.	ТЕРМОМЕТРЪ Р°.		СЫРОСТЬ ВОЗДУХА.	БАРОМЕТРЪ въ русск. полуин. при 13 1/2 Реем.	НАПРАВЛЕНІЕ И СИЛА ВѢТРА.	СОСТОЯНІЕ НЕБА.		ТЕМП. по РЕОМ.	
		СУХОЙ.	СМОЧ.				НАИМ.	НАИВ.		
28-го іюля.	7 утра.	+ 19,3	+ 15,2	0,61	571,71	СЗ. сильн.	Обл. разс.	+ 17,5	+ 28,0	
	1 пополудни	+ 23,4	+ 16,4	0,44	571,02	СЗ. сильн.	Обл. на гориз.			
	9 вечера.	+ 18,4	+ 14,0	0,56	572,39	СЗ. сильн.	Облачно.			
29-го іюля.	7 утра.	+ 16,2	+ 13,4	0,70	573,22	СЗ. сильн.	Облачно.	+ 16,2	+ 23,8	
	1 пополудни	+ 23,0	+ 15,9	0,43	571,81	СЗ. умѣрн.	Обл. разс.			
	9 вечера.	+ 17,6	+ 12,8	0,53	573,40	СЗ. сильн.	Облачно.			
30-го іюля.	7 утра.	+ 15,7	+ 12,3	0,63	573,43	СЗ. сильн.	Облачно.	+ 15,2	+ 19,3	
	1 пополудни	+ 17,2	+ 15,6	0,63	573,16	СЗ. сильн.	Пасмурно.			
	9 вечера.	+ 15,5	+ 13,4	0,76	572,95	СЗ. умѣрн.	Пасм. накр. дож. и мол.			
1-го іюля.	7 вечера.	+ 14,8	+ 11,8	0,67	572,82	СЗ. сильн.	Пасмурно.	+ 13,2	+ 20,2	
	1 пополудни	+ 17,6	+ 12,6	0,51	572,46	СЗ. сильн.	Пасмурно.			
	9 утра.	+ 17,4	+ 13,6	0,62	572,88	СЗ. сильн.	Обл. дождя			

ДОЗВОЛЕНО ЦЕНЗУРОЮ: